
CR - GAC / GNSO Joint Session
11 March 2012 – 17:00 to 18:30
ICANN - San Jose, Costa Rica.

CHAIR DRYDEN: Всем добрый день! Прошу вас занять свои места. Я знаю, что мы уже начинаем очень поздно.

Вторично прошу вас занять свои места.

Хорошо. Благодарю всех. Во-первых, примите мои извинения за сегодняшнее позднее начало. Спасибо за ваше терпение. И мы действительно ценим обмен мнениями с GNSO, поэтому мы рады возможности такого обмена с вами сегодня.

Рядом со мной председатель GNSO, Стефан Ван Гелдер. И у нас есть предложение относительно трех пунктов повестки дня, возможно, чтобы расставить приоритеты, начнем с МОК и Красного Креста, представив последнюю информацию по этому вопросу; после этого, во вторую очередь, рассмотрим переговоры по Соглашению об аккредитации регистраторов; а затем, при наличии времени, итоговый отчет группы проверки WHOIS.

Я хотела бы отметить на основе проведенных ранее в GAC обсуждений: мы считаем, что были проблемы, общие для всех дискуссий относительно переговоров по RAA, например, по вопросу соблюдения обязательств. Это также стало областью, на которую обратила внимание группа проверки WHOIS.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Что касается МОК и Красного Креста, я могу поручить GAC взять на себя роль лидера и представить этот вопрос, или мы можем начать с GNSO.

STEPHANE van GELDER:

Возможно, я просто могу сказать несколько слов. Это Стефан Ван Гелдер, председатель GNSO. Я хотел бы поблагодарить GAC за то, что нас снова пригласили. Как только что сказала Хизер, мы действительно ценим это общение.

Мы подготовили ряд тем, которые Хизер только что упомянула. И по каждой теме у нас есть докладчик или организатор.

Поэтому, возможно, я могу предложить, чтобы мы начинали с введения в темы, с короткого выступления, которое будет представлено лицом, планировавшим это сделать. А затем, эти выступления предназначены только для того, чтобы стимулировать общее обсуждение, которое может затем у нас состояться.

Первая тема — МОК и Красный Крест. И, как вам известно, в GNSO есть проектный комитет. Работа над данной проблемой велась в очень тесном сотрудничестве между GNSO и GAC.

Рядом со мной слева сидит Джефф Ньюман, являющийся председателем этой проектной группы, который добровольно взялся представить эту тему и довести ее до нас. Поэтому, возможно, я просто могу передать слово Джеффу.

(Музыка)

JEFF NEUMAN:

Прекрасная музыка для вступления. Я думаю, что теперь всегда буду ее использовать.

Спасибо, Стефан. Спасибо, Хизер. Спасибо, что пригласили нас. Я думаю, Стефан прав. По-моему, это очень хороший пример тесного сотрудничества GNSO и GAC, который, я надеюсь, задает тон на будущее — для групп, совместно работающих над дополнительными вопросами.

Просто в качестве исторической справки: как вам известно, в сентябре прошлого года комитет GAC передал в GSNO предложение по защите товарных знаков олимпийских игр и организации Красный Крест, как на верхнем уровне, так и на втором уровне.

В октябре на конференции в Дакаре мы провели заседание, после которого направили GSNO документ с вопросами и ответами, отражающий действительно качественную работу по ответу на ряд вопросов, остававшихся неразрешенными. Проектный комитет проводит встречи с ноября, и мы предложили ряд рекомендаций, которое будут вынесены на голосование на уровне Совета GNSO в эту среду.

Поэтому, хотя я не могу делать каких-либо заверений относительно того, что они будут непременно приняты, безусловно, это тема, которую мы обсуждаем. И мы выражаем надежду, что сможем продвинуться вперед в отношении всех этих рекомендаций.

2 марта данные рекомендации также были представлены заинтересованным членам GAC в рамках совместной телеконференции, и я считаю, что они были тепло приняты, по крайней мере, членами комитета, участвовавшими в этой конференции. И мне известно, что в рамках этой группы вы провели некоторое обсуждение указанной темы. И чтобы бегло перечислить эти рекомендации с несколько большим объемом исторического контекста, мы решили, что необходимо разделить проблемы на категории верхнего уровня и второго уровня.

Мы приняли решение сначала рассмотреть проблемы верхнего уровня, поскольку необходимо закончить работу к концу текущего раунда приема заявок, который завершается всего через несколько коротких недель.

Мы — мы начали работу над рекомендациями второго уровня и надеемся представить эти рекомендации ко времени проведения пражской конференции в июне.

Что касается верхнего уровня, чтобы обобщить рекомендации: в принципе, персонал реализовал решение Правления в текущей версии руководства. Мы, проектный комитет, обнаружили ряд упущений в текущей реализации решения Правления персоналом;

а именно: несмотря на защиту определенных товарных знаков олимпийских игр и Красного Креста, защищены только точные совпадения и не предусмотрено — того, что называется проверкой схожести строк. Я имею в виду, что если кто-то пожелает подать заявку на Оlympіk с буквой "К" или Оlympіх, с буквой "Х" вместо "С-S", она не будет сравниваться с товарным знаком Оlympіс на предмет схожести до степени смешения. И, следовательно, эти регистрации — эти заявки будут приняты. По мнению проектного комитета, это создает проблему.

Кроме того, не было предусмотрено положение, разрешающее Олимпийскому Комитету или Красному Кресту подать заявки на собственные товарные знаки. Мы считаем, что это также является проблемой.

И наконец, как сообщил нам GAC, хотя Олимпийский Комитет и Красный Крест представили первоначальный перечень защищенных имен и различных переводов, это был иллюстративный перечень. Он не был исчерпывающим. А персонал при подготовке руководства сказал, только эти переводы мы собираемся защищать, и никакие другие.

Учитывая все сказанное, проектный комитет предлагает несколько рекомендаций. Первая состоит в том, Олимпийскому Комитету и Красному Кресту необходимо разрешить подать заявки на собственные товарные знаки на верхнем уровне, если они пожелают это сделать.

Вторая рекомендация — как сейчас предусмотрено в руководстве, точные совпадения с этими товарными знаками должны блокироваться. Однако, что касается других заявок — заявок третьих лиц, они должны проходить проверку схожести строк, как это предусмотрено для всех остальных зарезервированных имен. Точно так же как, например, любые имена, близкие к GAC, ICANN или IETF, должны проходить проверку схожести строк.

Если будет обнаружена строка, которая является похожей или схожей до степени смешения, тогда кандидату будет разрешено обратиться за письмом об отсутствии возражений к Красному Кресту или Олимпийскому Комитету, исходя из реальной ситуации, или ему будет разрешено продемонстрировать свои законные права комиссии экспертов. И если они смогут доказать свои законные права, то рассмотрение заявки продолжится.

Однако это не означает, что Олимпийский Комитет или Красный Крест не могут воспользоваться одним из существующих механизмов возражения, в данном контексте это означает только возможность продолжения рассмотрения заявки.

Следующая рекомендация, представленная проектным комитетом, заключается в том, что олимпийские товарные знаки — МОК и товарные знаки Красного Креста должны быть защищены на максимально возможном количестве языков, для которых это целесообразно. Однако это немного отличается от рекомендации. В предложении GAC говорится, что защиту необходимо обеспечить на всех языках, представленных в Интернете. Однако, поскольку

должна быть введена проверка схожести строк и процесс выдвижения возражений, на самом деле мы считаем, что необходим некоторый перечень, с которым будут сравниваться заявки. Хотя проектный комитет поддержал намерение обеспечить защиту на всех языках, он изменил это предложение, использовав формулировку обо всех языках, для которых это целесообразно. Исходя из этого, мы попросили Олимпийский Комитет и Красный Крест предоставить нам список всех переводов.

Олимпийский Комитет и Красный Крест предоставили такой список. Дискуссии относительно необходимости включения всех таких имен и переводов в данный список еще ведутся, но мы планируем завершить подготовку к среде, когда состоится голосование Совета GNSO.

И, наконец, последней рекомендацией — извините, последним представленным GAC предложением было то, что эти меры защиты должны применяться не только в ходе первоначального раунда, но и во всех последующих раундах. И исходя из этого, GNSO — извините, проектный комитет пришел к согласию относительно того, что они должны быть защищены в течение всех последующих раундов, однако Совет GNSO или сообщество могут — имеют право пересмотреть меры защиты после первого раунда, если пожелают.

Итак, сейчас план движения вперед заключается в том, что они представлены Совету — это предложение, эти рекомендации. Мы ожидаем голосования по данному вопросу в среду. Если голосование по этим рекомендациям пройдет успешно, наш план состоит в том, чтобы передать их в Правление ICANN на этой конференции.

В настоящее время мы провели обсуждение с Правлением ICANN сегодня в обеденное время, с Советом GNSO. Правление прямо заявило нам, что они не будут голосовать по этому решению, если получат его на данной конференции. Но если обстоятельства требуют этого, они готовы созвать внеочередное заседание в ближайшем будущем, чтобы принять решение по этому вопросу до завершения текущего раунда.

CHAIR DRYDEN: Большое спасибо, Джефф.

JEFF NEUMAN: Извините. Приношу свои извинения. Итак, то о чем мы просим GAC, безусловно, является нашей просьбой ко всем вам — и мне известно, что эти рекомендации были вам переданы, — получить некоторые комментарии относительно готовности GAC поддержать данные рекомендации, считаете ли вы, что они снимают вашу озабоченность, по крайней мере, на верхнем уровне, а также получить любые другие комментарии, которые у вас имеются.

CHAIR DRYDEN: Спасибо, Джефф.

Итак, есть ли у комментарии у коллег из GAC?

США, пожалуйста.

UNITED STATES OF AMERICA: Председатель, спасибо, GNSO. Спасибо, Джефф, за очень полезный обзор. Я был одним из членов GAC, включая соруководителя Марка Карвелла из Великобритании, принимавших участие в последней телеконференции.

И вы любезно ознакомили нас с работой проектной группы и, как я считаю, помогли нам лучше понять то, что вначале вы сосредоточили внимание на верхнем уровне, поскольку восприняли резолюцию Правления как создающую некоторые лазейки, которые вы, к счастью, выявили и, по-моему, нашли также соответствующие решения.

Поэтому мы очень благодарны за эти усилия, а ваш доклад является необычайно ясным. Позиция изложена прямо. Он крайне полезен.

Мы также руководствуемся — и это не должно являться сюрпризом, мы руководствуемся отзывами наших коллег из МОК и Красного Креста, Красного Полумесяца, которые помогли нам полностью понять, что они также весьма удовлетворены таким подходом. Поэтому я действительно приветствую это и одобряю вашу готовность и заинтересованность всей проектной группы в проведении конференции перед поездкой, поскольку это очень, очень целесообразный образ действий — мы так заняты здесь, а это была удобная возможность подготовиться к обсуждению.

Я могу сказать, что, разумеется, мы на самом деле хотели бы видеть в качестве следующего шага, как вы уже спрогнозировали это в своем собственном документе, конечно же, сосредоточение внимания на втором уровне. И вам это известно, и мы можем создать более

прямую обратную связь с вами. Я убежден, что сегодня мы немного отстаем. Возможно, это наша вина, и, возможно, на это не стоит тратить так много времени. Однако я действительно считаю, что Марк присоединится ко мне, я действительно убежден, что возникли некоторые вопросы не только в умах членов проектного комитета, но, возможно, во всей организации GNSO в отношении некоторой взаимосвязи или взаимодействия, если угодно, с тем, что GAC выдвинул в качестве своей согласованной позиции по защите на верхнем и втором уровнях МОК, Красного Креста и Красного Полумесяца. Это, давайте уточним, является полностью согласованной позицией GAC. Некоторые вопросы, по-видимому, возникли сейчас отчасти в отношении того, как это происходит — как мы сопоставляем это с письмами, которые все вы видели, открытыми письмами межправительственных организаций и их советов корпорации ICANN.

Поэтому я всего лишь хочу сделать крохотный шаг вперед, к которому может присоединиться Марк. Если вернуться к предложению GAC, которое было фактически сделано GNSO, я полагаю, оно датировано 14 сентября, на страницах 2 и 3 приводится наше разъяснение, там есть заголовок "обоснование и основа для совместной поддержки GAC/GNSO".

Поэтому, по-моему, на данном этапе стоит вновь заявить о том, что в основе этого предложения лежит, по нашему мнению, уникальная структура правовой защиты, предоставленной как Красному Кресту, так и Красному Полумесяцу в рамках Женевских конвенций, а также МОК в рамках Найробского договора об охране Олимпийского

символа, а также в рамках, что самое интересное, законов во множестве национальных юрисдикций.

В этом, как мы считаем, состоит главное и фундаментальное различие между МОК и Красным Крестом как субъектами и IGO.

Поэтому я думал, что это стоило объяснить. Безусловно, если вы все хотите прийти в себя и задать вопросы. Марк сказал, что он был бы рад взяться за это, поэтому я могу обратиться к нему, если он готов взяться за это.

UNITED KINGDOM:

Да, большое спасибо, и я действительно высоко оцениваю совместную работу над этой проблемой.

Разумеется, нам известно о письме юрисконсульта межправительственных организаций, которое было адресовано ICANN и которое сейчас передано Правлением на рассмотрение GAC.

Мы крайне одобряем эту возможность. Мы полностью понимаем проблемы, вызывающие озабоченность у IGO, и мы — мы с нетерпением ждем этого обсуждения. И мы еще не обсуждали этот вопрос всесторонне в GAC, но одним из вариантов, который я хотел бы предложить моим коллегам по GAC является приглашение этих IGO для выступления на следующей конференции в Праге.

Такова в целом моя точка зрения относительно подхода к рассмотрению этой проблемы изучения позиции IGO. Мы с нетерпением — действительно с нетерпением ждем возможности сейчас, через упорную работу проектной группы и GNSO в целом, сформулировать свою позицию относительно имен верхнего уровня МОК, Красного Креста и Красного Полумесяца на этой конференции. И мы обращаем внимание на ваши слова о позиции Правления относительно сроков, в течение которых они смогут принять резолюцию по данному вопросу. Но я надеюсь, что это произойдет своевременно, до завершения текущего раунда приема заявок.

Таковы мои надежды. И как было сказано, я действительно высоко оцениваю проделанную работу и достигнутый прогресс. Это очень своевременно, что в результате решения Правления мы добились превосходного прогресса.

Спасибо.

>>

Благодарю. Я только хотел добавить, я уверен, что об этом сообщалось, но не уверен, что все заметили это сообщение, поскольку информация появилась всего несколько часов назад. Хизер и я получили письмо от Правления ICANN с просьбой к нам в ответ на запрос IGO направить Правлению ICANN запрос на разработку политики в связи с этим запросом.

Поэтому, безусловно, ни одна из наших двух групп не имела возможности обсудить это или сформировать свою позицию по этому вопросу, однако в свете — хорошего сотрудничества между

нами, которое наблюдается до настоящего времени, мы, следует надеяться, продолжим это сотрудничество по запросу Правления при проработке этого нового вопроса.

HEATHER DRYDEN: У меня запрос Португалии.

PORTUGAL: Большое спасибо. Я буду говорить по-португальски, если вы не возражаете против использования системы перевода.

В первую очередь, я также хотел бы поблагодарить GNSO за ее работу в ответ на соответствующее решение GAC. Именно по этой причине в том, что касается имен, связанных с МОК и Красным Крестом, на самом деле был внесен огромный вклад для продвижения вперед — от той точки, где мы были, в ту точку, где мы находимся сейчас.

Кроме того, по нашему мнению, этот отчет является достаточно ясным и обоснованным, и он позволяет продвинуться в правильном направлении в контексте защиты имен, связанных с этими двумя организациями, на первом или на втором уровне.

Однако вопрос, который мне бы хотелось вынести на обсуждение, имеет в некоторой степени иной характер. Он связан с возможностями организаций выдвигать свои возражения и способом выявления этих возражений.

Мы понимаем, что организация, имеющая дело с общественно-государственной политикой, не может указать цель своей собственной политики, перечисляя наименования организаций, на которые распространяется эта политика, потому что это был бы дискриминационный подход. Мы понимаем, что правильным подходом будет описание характеристик организаций, к которым могут применяться данные правила.

Мы слышали прозвучавшее несколько минут назад замечание США о том, что в документации, первоначально переданной комитетом GAC, упоминалось об основополагающих причинах выбора этих двух организаций. С этими основополагающими причинами связана одна проблема: они не перенесены в состав объективных критериев оценки заявок, и поэтому потребуются дополнительные усилия по их определению, но это по-прежнему основополагающие причины.

Однако в документе, который имеет для нас обязательную силу, в Руководстве кандидата не отражен никакой вклад в базовое определение этих организаций. И там говорится единственно о том, что защита имен этих двух организаций является явной дискриминацией. И даже теперь, если сегодня мир выберет эти две организации как имеющие право на подобные требования, в чем мы сомневаемся — я не думаю, что существуют только эти две организации во всем мире; и может произойти следующее: в любое время может появиться какая-либо другая организация, действительно удовлетворяющая этим требованиям, и поэтому

определенный законодательством сценарий не следует ограничивать только по тем именам, которые они имеют.

Я думаю, что это крайне важно, это не только вопрос принципа, не только принципа и организационных правил и норм, имеющих обязательный характер для учреждения, занимающегося общественно-государственной политикой, но также и по практическим соображениям, возможной ответственности ICANN — в любое время может возникнуть любая организация, отвечающая этим двум требованиям, которой не предоставлены такие же права, в этом отношении следует проявить осторожность.

Этот риск присутствует. Это текущий риск.

Мнение Португалии не является мнением GAC — это только мнение Португалии, поскольку оно не согласовано как мнение GAC; оно состоит в том, что эти усилия необходимо прилагать в двух направлениях. Первым направлением являются усилия с хорошим результатом в GNSO в смысле определения технических условий для защиты имен МОК и Красного Креста, но также существует еще одно направление приложения усилий. Это порядок определения совокупности характеристик и некоторых объективных критериев для заявок, к которым могут применяться эти правила. И здесь не должны фигурировать конкретные наименования этих двух организаций.

Большое спасибо.

EUROPEAN COMMISSION: Благодарю вас, госпожа председатель. У меня есть вопрос, касающийся отчета, который был интересен и за подготовку которого я благодарю проектный комитет. Этот вопрос касается процесса, предложенного в рекомендации 1, а именно, в пункте С.2.2, который означает, что если организация не может получить письмо об отсутствии возражений у Международного Олимпийского Комитета или организации Красный Крест и Красный Полумесяц, кандидат обязан предъявить законные требования на строку и продемонстрировать основания для таких требований и объяснить причину, по которой он считает, что этот новый TLD не является схожим до степени смешения с одной из защищенных строк, а также доказать, что она не имеет отношения и так далее, и тому подобное.

Вопрос состоит в следующем: обсуждали ли вы это и не можете ли вы лучше сформулировать, что означает "законный интерес". Вы имеете в виду фактическое право? Вы имеете в виду интерес? И если это так, как он будет определяться? Что означает законность в этом смысле?

Хочу внести ясность: я уверен, что понимаю цель, которая этим преследуется, и, по-моему, это очень хорошая цель. Я просто несколько не уверен, что понимаю и что все поймут эту формулировку одинаково.

Поэтому для Комиссии, безусловно, будет полезно лучше понять, что мы имеем в виду.

И, кроме того, возможно, это глупый вопрос, но кто — предполагая (аудиозапись с искажениями) кем-либо, что у них есть законный интерес в получении этой строки, кто будет оценивать эту конкретную претензию? Кто будет принимать решение о том, является ли эта претензия на самом деле законной или нет?

Спасибо.

JEFF NEUMAN:

Спасибо за вопрос. Это Джефф Ньюман. Во-первых, я считаю, что законный интерес, несомненно, являлся предметом ряда состоявшихся неофициальных переговоров, и мы обменялись множеством различных терминов. Да, рассматривалось законное право или интерес, и состоялось множество дебатов и дискуссий.

В конечном итоге мы пришли к фразе "законный интерес", поскольку она полностью имитирует понятие, используемое в некоторых действующих политиках, таких как политика UDRP, которая позволяет некоторому лицу продемонстрировать законное право или заинтересованность в торговой марке как одно из средств защиты при рассмотрении претензии в рамках UDRP.

Поэтому, в конечном итоге определение было заимствовано из структуры такого рода.

И я могу сказать, что это явилось предметом множества дебатов, после чего группа достигла консенсуса и пришла к согласованному мнению.

Что касается того, кто будет принимать это решение, это не обсуждалось достаточно широко, но мы признавали наличие экспертных комиссий, созданных для приема возражений против заявок или строк в связи с нарушением законных прав, и предполагалось, что эти комиссии также можно будет использовать и для данной цели.

HEATHER DRYDEN: Уточняющий вопрос, ЕС? Пожалуйста.

EUROPEAN COMMISSION: Большое спасибо, госпожа председатель.

Спасибо за объяснение, и я хотел бы только задать пару вопросов, чтобы убедиться, что я правильно понял.

Во-первых, есть идея использовать комиссии для процедур возражения против нарушения прав, но нет решения об использовании этих комиссии; это так?

JEFF NEUMAN: Верно. По этому вопросу проектный комитет не принял решения.

EUROPEAN COMMISSION: Хорошо. И затем, если позволите, я понимаю, что мы не можем обсуждать сейчас конкретные случаи и потребуются проверка после того как эти случаи произойдут, но я просто хотел спросить — если формулировка заимствована из политики UDRP, которая

разработана для конкретной цели, означает ли это, что законный (неразлично) законный интерес будет интерпретироваться как законный интерес в рамках процедуры UDRP? Будет ли использоваться более широкая формулировка? Будет ли использоваться более узкая формулировка?

Чтобы привести пример, если кто-нибудь — по-моему, в Греции есть город Олимпия (Olympia). Если кто-нибудь станет претендовать на регистрацию имени Olympia, которое, насколько мне известно, не является товарным знаком, будет ли это считаться законным интересом в принципе?

JEFF NEUMAN:

Я считаю, что это хороший вопрос. По-моему, Olympia и товарные знаки Греции неоднократно упоминались в ходе обсуждений, и я считаю, что именно по этой причине мы не использовали в формулировке права на товарные знаки, поскольку признали в масштабах группы, что есть права, которые могут существовать не в виде товарных знаков, как таковых. Поэтому мы не хотели исключить эти знаки или эти строки из списка тех, в отношении которых кто-либо сможет заявить о наличии законного интереса. И, по-моему, это отражает самую суть причины, по которой мы в конце концов остановились на понятии "законный интерес".

В отношении используемого в качестве прецедента понятия UDRP, намерение проектного комитета заключалось вовсе не в этом. Это не обсуждалось.

Одним из аспектов, обсуждавшихся в Совете в связи с этим вопросом прецедента, было то, что мы не считаем, что весь этот процесс и решение Правления в последнюю минуту, должны стать прецедентом разработки политики для последующих раундов. Мы надеемся, что в случае возникновения проблем у нас будет гораздо больше времени на обсуждение последствий для политики, прежде чем Правление примет решение.

HEATHER DRYDEN:

Спасибо.

Далее выступят Соединенные Штаты, а затем, возможно, мы попробуем перейти к следующей теме.

UNITED STATES OF AMERICA: Большое спасибо, председатель. И, разумеется, я совершенно с вами согласен.

Очевидно, я не смог быстро сориентироваться раньше, но теперь передо мной необходимый документ. Я просто хотел воспользоваться возможностью, чтобы высказаться относительно вариантов, которые в отчете проектной группы вы обязались проработать для второго уровня. Я считаю, если мне будет позволено говорить от имени наших коллег по GAC, возвращаясь к нашему первоначальному предложению, условиям этого предложения в наибольшей степени соответствует вариант 2.

Поэтому мне бы хотелось отразить в протоколе, что я настоятельно рекомендую его. Однако в завершение я хотел бы сказать, что, откровенно говоря, мы потратили некоторое время на обсуждение этого отчасти нового подхода, о внедрении которого нас попросило Правление, если угодно, когда GAC и GNSO сотрудничают друг с другом, пытаюсь достичь прогресса в решении конкретной проблемы.

Мы надеемся, что с вашей стороны возражения отсутствуют и, фактически, согласны. Мы хотим сообщить Правлению во время нашей встречи с ним во вторник, что считаем это очень интересным экспериментом, к которому следует прибегать чаще, поскольку он отчасти соответствует рекомендациям ATRT, пять из которых конкретно касаются роли GAC в ICANN. И, разумеется, мы считаем, что более высокая гибкость, которую мы обретаем при совместном продвижении вперед, является положительным фактором.

Спасибо.

HEATHER DRYDEN:

Спасибо, США.

Так....

STEPHANE van GELDER:

Что ж, тогда позвольте мне перейти к следующей теме и поблагодарить за эти комментарии, которые мы примем во внимание.

Следующая тема — это Соглашение об аккредитации регистраторов. Итак, повторю еще раз: у нас есть человек из Совета, который представит эту тему, чтобы открыть ее обсуждение, и этот человек — Мэйсон Кол, являющийся в Совете одним из представителей группы заинтересованных сторон-регистраторов. Итак, Мэйсон, прошу вас.

MASON COLE:

Большое спасибо, Стефан. У меня была презентация. Я не знаю, удастся ли мне справиться — вот она, здесь. Приношу свои извинения.

Это очень короткая презентация, которая позволит представить GAC последние новости о состоянии переговоров, которые мы ведем с персоналом ICANN по различным запросам в сфере политики и процедур, полученным в отношении регистраторов. Итак, не могли бы вы показать первый слайд, пожалуйста.

Да, вот так.

Что ж, немного истории вопроса.

Напомню, что в 2009 году GNSO и Расширенный консультативный комитет начали процесс, в соответствии с которым было пересмотрено Соглашение об аккредитации регистраторов в редакции от 2009 года. Тогда был сформирован проектный комитет для сбора предложений сообщества относительно политик, процедур и других запросов, которые могли выполнить исключительно регистраторы.

Вклад сообщества оказался очень полноценным. По моим подсчетам, было получено 83 отдельных запроса плюс несколько пересекающихся друг с другом, когда в сущности один и тот же запрос поступил из различных частей сообщества.

В 2010 году проектный комитет завершил эту часть работы и представил сообществу отчет. В то время мы — регистраторы пожелали установить лучшие взаимоотношения с правоохранительными органами и расширить сотрудничество в области проработки полученных от них запросов, и в 2010 году в Вашингтоне, округ Колумбия, провели встречу с представителями правоохранительных органов, чтобы рассмотреть их запросы.

Следующий слайд, пожалуйста.

Хорошо, итак — извините. Предыдущий.

Я сейчас продолжу. Да, вот так. Итак, в 2011 году, как многие из вас, возможно, помнят, несколько наших представителей встретились в Брюсселе с представителями государственных и правоохранительных органов. Мы провели в Брюсселе обширные консультации по — в частности, по 12 запросам, полученным от правоохранительных органов.

Регистраторы последовательно проанализировали каждый из них и подробно обсудили оперативные вопросы, связанные с этими запросами. А затем в — на конференции в Сан-Франциско в марте

2011 года мы представили отчет об этом и передали его — после завершения указанных обсуждений, передали его в Правление ICANN, GAC и GNSO.

Вы также можете вспомнить, что позже в этом же году Правление на своем заседании приняло резолюцию с указанием немедленно начать переговоры. И они начались вскоре после этого заседания.

Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, к настоящему моменту мы потратили некоторое время на сортировку различных компонентов всех этих предложений. Проектный комитет рассортировал их по категориям с высоким, средним и низким приоритетом. В начале переговоров в центре внимания находились запросы правоохранительных органов. И — наряду с общим акцентом на проблемах, имеющих более высокий приоритет.

И мы признаем, что переговоры ограничены сжатыми сроками. Поэтому, осознавая необходимость выполнить работу как можно быстрее, мы приняли решение сосредоточиться на запросах правоохранительных органов и вопросах с высоким приоритетом.

Существуют иные причины, которые отчасти заставили нас выделить именно эти вопросы. В наших действующих контрактах предусмотрен так называемый "частокол", который представляет собой механизм разделения, позволяющий нам понять, какие проблемы в целом доступны для переговоров, а какие в большей степени предназначены для разработки политики через GNSO.

Кроме того, важным требованием с нашей стороны также являлся предсказуемый процесс внесения поправок. Поскольку структура самой GNSO нацелена на обеспечение предсказуемости не только в отношении безопасности и стабильности DNS, но также и в отношении безопасности и стабильности компаний и участников системы управления DNS.

Хорошо, следующий слайд, пожалуйста.

Итак, это процесс, посредством которого мы вели переговоры. Реестры и регистраторы назначили с каждой стороны членов делегации для ведения переговоров, а также нескольких юрисконсультов, способных представить нам свои комментарии в области договорного права.

Мы провели, наверное, пять личных встреч со времени конференции в Дакаре. Я имею в виду, не считая конференции в Дакаре. Пять отдельных личных встреч. Они были проведены в Лос-Анджелесе и Вашингтоне, округ Колумбия, и помимо этого состоялось гораздо большее число заседаний по телефону.

Таким образом, мы, вероятно, встречались порядка 15-16 раз на длинных заседаниях для переговоров. Так — результатом этого стали многочисленные проекты формулировок и сравнительные таблицы разных формулировок.

Помимо этого, я надеюсь, вы также будете рады услышать, что не далее как в прошлом месяце мы провели отдельное обсуждение с несколькими членами GAC и рядом представителей правоохранительных органов, чтобы убедиться в абсолютно четком понимании ожидаемого результата предложений правоохранительных органов. И я рад сообщить, что это обсуждение было плодотворным. Следующий слайд, пожалуйста.

Несомненно, этот процесс не был абсолютно гладким. Возникали определенные трудности. Ведь мы обнаружили, что даже тем проблемам, которые казались очень простыми, почти всегда была присуща некоторая сложность. В качестве примера можно привести некоторые законы о неприкосновенности данных, в особенности те, которые действуют в рамках Европейского Союза и в некоторых других юрисдикциях. Эти — часть этих законов и норм отличается от действующих в других юрисдикциях. И нам пришлось найти путь, позволяющий гарантировать, что результат процесса переговоров удовлетворяет требованиям всех этих законов, а также снимает озабоченность сообщества. Еще одна трудность — это многообразие сообщества регистраторов как в отношении географического местонахождения, в результате чего мы подпадаем под действие разных юрисдикционных требований, так и в отношении бизнес-модели. Все эти аспекты вынуждают нас приходить к согласию в рамках своей собственной группы — группы заинтересованных сторон-регистраторов, чтобы гарантировать наличие единой позиции на переговорах.

Следующий слайд, пожалуйста.

Возможно, наиболее существенным аспектом, который мне хотелось бы донести сегодня до GAC, является то, что нам предложили заниматься вещами, которые иногда затрагивают только регистраторов. А в других случаях они затрагивают все сообщество. Хорошим примером этого является подтверждение данных WHOIS.

Регистраторы не всегда наделены официальными полномочиями принимать решения, которые окажут широкое влияние на сообщество, по крайней мере, мы не хотим делать это без вклада с его стороны. И, как я упоминал, несколько из этих предложений являются крайне сложными. Они потребуют участия и совместного вклада остальной части сообщества. Я считаю, что это в особенности относится к проверке данных WHOIS.

И завтра регистраторы будут руководить ходом дискуссии, в которой примет участие все сообщество. Приглашаю всех. Предлагаю всем прийти на нее — чтобы обсудить практические способы реализации сценариев проверки данных WHOIS. Хорошо. Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, я могу сообщить, что заседания с персоналом ICANN подчас были неконструктивными. Однако они проводились в атмосфере сотрудничества и, как я считаю, добросовестно. И, по-моему, я могу сказать от имени регистраторов, что мы с нетерпением ждем успешного завершения этого процесса. Следующий слайд, пожалуйста.

Хорошо. Несколько слов о сроках, поскольку, как мне известно, GAC крайне заинтересован в определении сроков завершения. Я сообщу вам, что мы отдаем высший приоритет — и я полагаю, это же можно сказать и о персонале — тому, чтобы результат удовлетворял все заинтересованные стороны — регистраторов, персонал и сообщество.

Нашим приоритетом является гарантия получения в конечном результате качественного соглашения. Мы спешим, но не за счет качества конечного результата. Мы хотим убедиться, что этот договор может быть внедрен и не будет потом возвращен на доработку по причине проблемы, возникшей из-за переговоров, которые, возможно, не были проведены достаточно тщательным образом. Следующий слайд, пожалуйста.

Здесь отражены этапы, как вы поняли из отчета персонала от 1 марта, сообществу направляются подробные отчеты о состоянии дел с каждым предложением, находящимся на рассмотрении. Мы проведем совместную работу над проблемой проверки данных, которая начнется завтра.

Мы собираемся вскоре завершить переговоры. Мы опубликуем соглашения для обсуждения в сообществе. А затем, если возникнут какие-либо другие проблемы, подлежащие рассмотрению в рамках разработки политики, то мы будем выступать за их решение. И на этом моя презентация завершается. Спасибо обоим председателям за предоставленную мне возможность.

CHAIR DRYDEN: Большое спасибо за этот обзор, Мэйсон. Соединенные Штаты.

UNITED STATES OF AMERICA: Благодарю вас, госпожа председатель. И спасибо, Мэйсон, за очень полезную презентацию и обзор. Я собираюсь прокомментировать очень кратко, поскольку знаю, что в этом зале заседаний присутствует несколько коллег из GAC и правоохранительных органов, которые, возможно, пожелают высказаться.

Но я действительно хотел бы выступить для протокола, чтобы выразить настроение GAC в целом, что мы очень высоко оценили предоставленную возможность сообщить в результате нашей информационно-разъяснительной деятельности свою точку зрения обеим сторонам, участвующим в переговорах.

По-моему, я могу снова подтвердить, что мы совершенно не забываем о том, что не являемся участниками переговоров. Однако как источник, возможно, подавляющего большинства — по-моему, я могу сказать это — текста концепций, которые рассматриваются с целью ввода новых предложенных формулировок, мы хотели добиться абсолютного понимания того, что расцениваем возможность ответить на ваши возможные вопросы, помочь пролить свет на то, что представляется непонятным, как отвечающую нашим собственным интересам. Поэтому мы хотели бы по-прежнему делать это. Мы сами считаем два заседания для обмена мнениями — 31 января и 10 февраля — чрезвычайно полезными и очень конструктивными для нас. И мы действительно надеемся, что это рассматривалось как взаимовыгодное

сотрудничество. Поэтому я хочу высказать такое предположение, так как все члены GAC весьма приветствуют отчет о достигнутых результатах — и поскольку я уверен, что все сообщество приветствовало этот отчет. И очень полезно определить, в частности, пункты, по которым в принципе достигнуто согласие — и я замечая, что их очень много. Я полагаюсь на коллег, которые, по моему, хотят поднять несколько вопросов относительно пунктов, по которым еще нет согласия. И просто для того, чтобы поторопить вас по мере движения вперед: во многом мы высоко оцениваем ваш отчет о достигнутых результатах — и это крайне приветствуется, за то, что вы близки к тексту, который может быть опубликован для общественного обсуждения. Именно это весьма приветствуется.

Кроме того, одно небольшое предложение, чтобы, насколько это возможно — и если все вы чувствуете, что нужно сделать это, или в этом нет необходимости, что даже лучше. Поделиться с сообществом до конца этой недели информацией о графике работ: когда приблизительно мы можем ожидать фактический текст, когда у нас появится возможность вступить в спор, каковы дальнейшие шаги?

И затем, наконец, мое заключительное предложение — уловить четкое настроение среди коллег, участвующих в работе. Мы видим очень тесную связь между тем, что происходит с поправками к соглашению об аккредитации регистраторов, предложениями, содержащимися в рекомендациях группы проверки WHOIS и вопросами соблюдения договорных обязательств.

(соединение по Skype прервано).

>> Это, с нашей точки зрения, вызывает некоторую тревогу. Поскольку, откровенно говоря, труднее, в принципе, получить текст. Я лично — Комиссар лично еще больше удивлен. Есть один момент, по которому есть принципиальное согласие относительно рекомендации номер 9, она касается отказа от предоставления правоохранительным органам доступа к личным данным, всем данным, которые не обязательно являются личными, но получены в рамках деловых операций в качестве регистратора. Я хотел бы получить разъяснения в связи с этой тревогой — понять проблему, текст.

>> Хочу выразить оптимизм относительно нашей возможности достичь соглашения по этому вопросу. — участникам переговоров необходимо узнать больше об этом. Чтобы, когда мы действительно придем к соглашению по данному вопросу, оно было максимально обоснованным и могло быть приведено в действие отделом соблюдения обязательств.

>> В конечном итоге, нам необходимо гарантировать работу всех регистраторов в равных условиях. И я считаю, что такие моменты создают конкретные трудности для этого требования. Как уже было сказано, я оптимистично отношусь к возможности достичь соглашения.

Итак, я надеюсь, что мой ответ вам полезен.

CHAIR DRYDEN: Вы хотите ответить, Комиссия ЕС?

EUROPEAN COMMISSION: Благодарю вас, госпожа председатель. Это полезная информация. Но я не вполне уверен, что это ответ на мой вопрос, поскольку я все еще не могу понять, где здесь принципиальная проблема. Не могли бы вы действительно очень коротко ответить на это: в чем заключаются разногласия в принципе? То, о чем вы говорите, кажется мне проблемой, связанной с текстом, которую вы фактически ввели в текст соглашения.

Но, как я понимаю, по этому вопросу существует расхождение во мнениях между партнерами по договору. Данные, которые сохраняются для ведения деловых операций должны, по законному требованию, передаваться согласно судебному решению, передаваться правоохранительным органам. Правильно ли я понимаю? Существует ли здесь принципиальная проблема?

MASON COLE: Я не могу говорить от лица персонала, как отсутствующего участника переговоров, но могу сообщить вам точку зрения регистраторов. Я не думаю, что расхождение во мнениях настолько принципиальное, как вы, возможно, посчитали. Вероятно, это в большей степени вопрос приоритета и того, как мы определяем приоритет всех требований, рассматриваемых в рамках текущего раунда переговоров. Я все еще с оптимизмом отношусь к возможности достичь соглашения по этому конкретному пункту.

CHAIR DRYDEN: Большое спасибо, Мэйсон. Слово предоставляется FBI, а затем Великобритании, пожалуйста. Соединенные Штаты.

CHAIR DRYDEN: Спасибо, США, Великобритания.

UNITED KINGDOM: Да, большое спасибо. И благодарю Мэйсона за очень исчерпывающий доклад. Я сильно воодушевлен. Это было критически важной проблемой для ряда правительств. Это дошло до самого высокого уровня. Вся сфера раскрытия преступлений в киберпространстве является предметом крупных конференций: лондонской конференции по кибербезопасности, прошлогодней конференции Cyberspace и так далее. Этот процесс полного включения рекомендаций правоохранительных органов в некотором роде напоминало поездку по американским горкам. Я считаю, что все согласятся с этим, однако, по моим ощущениям, мы почти добрались до цели. И согласование такого большого количества принципов очень обнадеживает. И меня также обнадеживает то, что вы сказали о реально близком завершении подготовки согласованного текста и тому подобного.

И, кроме того, я очень хочу поддержать сказанное США о необходимости держать нас в курсе. А также относительно графика работ и действий после завершения этих переговоров, я был бы чрезвычайно признателен. Видите ли, для меня важно иметь четкое понимание в процессе бесед с коллегами из правоохранительных органов Великобритании. И, кроме того, мы должны информировать своих министров и так далее.

Поэтому, продолжайте держать нас в курсе. Я настоятельно советую вам делать это. И я — я также чувствую, что мы добились в GAC лучшего понимания места регистраторов в этом мире, где все мы работаем. Это тоже весьма воодушевляет и обнадеживает. И я сильно надеюсь на продолжение диалога.

Возможно, на следующей конференции мы сможем провести еще одно обсуждение этого вопроса, места регистраторов, проблем, которые все еще будут стоять перед вами, и, может быть, возможностей для оказания комитетом GAC помощи вам через совместную работу GAC с GNSO.

Поэтому я действительно надеюсь, что нам удалось построить здесь хорошие взаимоотношения. И это позволяет получить результаты. И это вооружает нас, работающих в администрациях, знаниями и ощущением того, что мы добиваемся прогресса в некоторых вопросах, которые являются критически важными для Интернета и будут обсуждаться на всемирных конференциях примерно в течение следующих 12 месяцев, на некоторых крупных предстоящих конференциях, где снова будут подниматься вопросы кибербезопасности и преступлений в киберпространстве. В октябре в Будапеште пройдет такая конференция, следующая после лондонской конференции, состоявшейся в прошлом году. Все это имеет прямое отношение к данному вопросу. И это имеет отношение к региональным группам, а также к группам, в работе которых я принимаю участие в области содружества наций. Поэтому я очень доволен. Рад был выслушать ваш доклад. Спасибо.

CHAIR DRYDEN: Спасибо, Великобритания.

Я не вижу следующих запросов. И уже становится — ах, пожалуйста, Совет Европы.

COUNCIL OF EUROPE: Спасибо. Я только хочу еще раз выразить точку зрения, изложенную ФБР. Важно получить текст в максимально короткий срок и в максимально полной форме, чтобы мы могли прийти к конкретным результатам по этому вопросу.

CHAIR DRYDEN: Спасибо, Совет Европы.

Выступает Wendy Seltzer.

WENDY SELTZER: Большое спасибо, Хизер. Я хотела задать вопрос в продолжение обсуждения комментариев и предложений, каким образом Совет GNSO будет вовлекать GAC в дальнейшее обсуждение рекомендаций правоохранительных органов, чтобы мы смогли подготовиться к утверждению поправок после завершения переговоров? Поскольку мы тоже не являемся участниками переговоров и хотим убедиться, что они решают проблемы сообщества, а также желаем вести обсуждение этих вопросов параллельно, чтобы итогом переговоров не стало последующее отклонение их результатов Советом как не отвечающих потребностям широкого сообщества, которое представляет Совет GNSO.

CHAIR DRYDEN: Спасибо за эти комментарии. И уже становится поздно — да, Австралия. Вы хотите прокомментировать?

AUSTRALIA: Сначала я не планировал выступать с комментариями, поскольку мои коллеги уже охватили все моменты. Однако я — просто — я заинтересован в дальнейших этапах. На слайде Мэйсона были указаны некоторые дальнейшие этапы.

Предусмотрен ли промежуточный этап, который я, возможно, упустил на этом слайде — этап одобрения Советом GNSO? Или я неправильно понял какие-то процессы? Как будет происходить — какие здесь впереди следующие этапы? Спасибо.

STEPHANE van GELDER: Если мы говорим о — извините. Это Стефан Ван Гелдер. Если мы говорим о самих переговорах, то они не являются частью рабочего процесса GNSO в настоящее время.

Также существует отчет о проблемах, который только что подготовлен на основе RAA, рассматривается в рамках процесса GNSO и будет обсуждаться, если это то, о чем вы говорите. Но мы беседовали об этом сегодня с Правлением.

Причина заключается в том, что для нас это создает небольшую проблему понимания, поскольку у нас эти два процесса ведутся параллельно. И мы задали Правлению вопрос относительно того, чего оно ждет в настоящее время от GNSO в части данного отчета о проблемах, который появился всего за несколько дней до этой конференции. Поэтому — и рекомендация в этом отношении со стороны персонала заключается в том, что ничего не следует предпринимать до того времени, пока переговоры не продвинулись вперед в достаточной степени, поскольку этот процесс в данный момент представляется всем наиболее целесообразным.

Возможно, мне не следует передавать микрофон. Я хочу обратить ваше внимание на то, что мы уже истратили свое время.

Однако у нас есть третья тема, которую мы попросили одного человека представить вам, — и этот человек Джой Лиддикот. И данная тема открыта — что же, Джой, я предлагаю вам ввести нас в курс дела. Вы сделаете это лучше меня.

JOY LIDDICOAT:

Спасибо, Стефан. И благодарю вас, Хизер, а также членов GAC за эту возможность отметить вместе с вами конкретные позитивные события, о которых стало известно Совету GNSO: из числа членов правительств и государств-членов Совета Организации Объединенных Наций по правам человека при поддержке Комиссии по правам человека и Совета по правам человека совсем недавно — 29 февраля — была созвана экспертная комиссия по вопросам свободы слова в Интернете. И, хотя вопросы прав

человека не являются особенно новыми для присутствующих здесь членов GAC, перед которыми они встают время от времени, на самом деле, это был первый случай, когда Совет по правам человека получил возможность конкретно заняться Интернетом и связанными с ним вопросами политики. И мы хотели одобрить инициативу и спросить у GAC, известно ли комитету об этой комиссии, а также просто сообщить, что в любом случае это привлекло внимание Совета GNSO.

Нам было бы интересно услышать мнения членов GAC об этом. В частности, мы считаем, что это может оказаться полезным для процесса PDP, который предусматривает влияние и помощь в конкретных областях при разработке новой политики.

И мы — GNSO считала, что это является вопросом, который можно было бы обсудить в будущем, в сотрудничестве с GAC. Спасибо.

CHAIR DRYDEN:

Большое спасибо, Джой. Если ли какие-либо комментарии или размышления членов GAC по поводу этого вопроса? Великобритания.

CHAIR DRYDEN:

Большое спасибо, Джой. Если ли какие-либо комментарии или размышления членов GAC по поводу этого вопроса?

Великобритания.

UNITED KINGDOM: Большое спасибо, Хизер. Я должен признаться, это событие не попало в поле моего зрения. Это крайне интересно, и я действительно открыт для участия и помощи в развитии этого. Мне кажется, что это крайне целесообразно. Однако моя реакция — это первое, что приходит в голову.

Я хочу ознакомиться с этим поближе. Спасибо.

CHAIR DRYDEN: Новая Зеландия. Швеция, затем Новая Зеландия.

SWEDEN: Большое спасибо. Я просто хотел согласиться со своим коллегой из Великобритании, сказавшим, что это очень интересно. И я также хочу подтвердить, что мне известно о вашем активном сотрудничестве с моим министром иностранных дел. Министр иностранных дел, Карл Бильдт, принимал участие во всей этой деятельности. Поэтому мне известно, что у вас с ним тесные рабочие взаимоотношения. Поэтому спасибо.

И, конечно, я должен добавить, что, несомненно, в этом также принимал участие министр промышленности. В этом году нам предстоит провести несколько мероприятий в Стокгольме, на которых, как мне известно, вы собираетесь присутствовать. Спасибо.

CHAIR DRYDEN: Спасибо, Швеция.

Новая Зеландия.

NEW ZEALAND:

Да, я просто хотел отметить и одобрить комментарии Джоя по этому вопросу. Права человека и Интернет все чаще находятся в центре внимания и, несомненно, попадают в сферу интересов общественно-государственной политики. Новая Зеландия будет следить за этим и вносить свой вклад в обсуждения в максимально возможной степени. Спасибо.

CHAIR DRYDEN:

Большое спасибо, Новая Зеландия.

Комиссия ЕС и Совет Европы.

EUROPEAN COMMISSION:

Благодарю вас, госпожа председатель. Хочу выразить свое согласие с тем, что было сказано остальными моими коллегами о нашей сильной заинтересованности в этом обсуждении. Комиссия достаточно пристально следит за всеми дискуссиями по правам человека — по правам человека в Интернете, по вопросам Интернета: в любом сочетании понятий, которое вы можете придумать.

На самом деле, недавно вице-президент Нили Кроэс, Комиссия по политике в сфере цифровых технологий, встретила со специальным представителем ООН для обсуждения свободы слова, в частности, его доклада по свободе слова в Интернете. Она была весьма заинтересована. А также в качестве информации, которая может оказаться полезной: на самом деле, у Европейской Комиссии

есть обязательство выполнять оценку последствий всех своих законодательных — (неразлично) законодательных предложений. И это произошло после вступления в силу лиссабонского договора, что произошло — плохо, что я не помню даты, но это случилось некоторое время тому назад.

Мы ни при — (пропущенная аудиозапись) — в этой оценке последствий, также оценка последствий для прав человека, возможного фактического влияния наших законодательных предложений на права человека.

Поэтому мы с большим нетерпением ждем обсуждения этой темы. С другой стороны, хочу предупредить о том, что в отсутствие полного понимания важности прав человека и их перспектив в рамках процесса разработки политики ICANN, данная корпорация, возможно, не является лучшим местом для обсуждения таких проблем. Возможно да, а возможно нет, в любом случае мы должны проявлять осторожность. Однако, опять-таки, я хочу подчеркнуть это совершенно не потому, что недооцениваю важность данной проблемы.

Мы должны быть осторожными и не распространять слишком далеко границы и полномочия деятельности ICANN.

Поэтому я считаю, что было бы полезно обсудить пути возможного сотрудничества сообщества ICANN с другими организациями, которые активно работают в этой сфере и которые, возможно,

---

более компетентны в этой сфере. Однако я хотел бы понять наилучшие формы сотрудничества с ними в этом вопросе. Спасибо.

CHAIR DRYDEN: Спасибо вам.

COUNCIL OF EUROPE: Совет Европы, благодарю вас. Эта тема очень интересует Совет Европы и, действительно, комитет министров Совета Европы поручил секретарю Совета Европы содействовать решению проблем по правам человека на всех уровнях управления Интернетом.

CHAIR DRYDEN: Большое спасибо.

Я считаю, что на этом месте мы можем сегодня закончить. Мы, как всегда, плодотворно обменялись мнениями с нашими коллегами в GNSO. Поэтому еще раз спасибо за то, что вы пришли на встречу с нами. И снова хочу принести извинения за то, что мы сегодня заседаем так поздно.

>> КОНЕЦ ЗАСЕДАНИЯ <<